

УДК 378:69

© А. П. Долгов, д-р экон. наук, профессор
(Санкт-Петербургский государственный
архитектурно-строительный университет)
E-mail: ad-logman@yandex.ru

© A. P. Dolgov, Dr. Sci. Ec., Professor
(Saint-Petersburg State University of Architecture
and Civil Engineering)
E-mail: ad-logman@yandex.ru

СТРОИТЕЛЬНЫЕ ВУЗЫ РОССИИ И МОНИТОРИНГ ЭФФЕКТИВНОСТИ

RUSSIAN CIVIL ENGINEERING UNIVERSITIES AND MONITORING OF EFFICIENCY

Рассматриваются методика оценки и основные результаты мониторинга эффективности Министерства образования и науки России применительно к строительным вузам. Представлена краткая история становления системы строительных вузов России и тенденции в ее развитии. Выполнен сравнительный анализ ключевых показателей деятельности строительных вузов страны.

Ключевые слова: высшее профессиональное образование, мониторинг эффективности, строительные вузы, показатели деятельности вуза.

The paper discusses estimation procedure and main results of efficiency monitoring conducted by the Russian Ministry of Education and Science in regard to civil engineering universities. A brief history of such universities' formation in Russia and their development is considered. A comparative analysis of the main performance indicators of civil engineering universities management of the RF is included.

Key words: higher professional education, efficiency monitoring, civil engineering universities, university performance indicators.

Высшее профессиональное образование (ВПО) занимает особое место в современном обществе, поэтому любые преобразования в этой сфере находятся в центре общественного внимания, получают резонанс в СМИ и научных публикациях. Проводимая в настоящее время так называемая модернизация ВПО пока сводится к официальной дифференциации вузов, т. е. к распределению их на группы (выделены два ведущих университета — МГУ и СПбГУ, образованы девять Федеральных университетов, а 27 вузам присвоен статус национальных исследовательских университетов), а также к уменьшению количества образовательных учреждений (ОУ) ВПО. Последнее направление деятельности Минобрнауки РФ заключается в реорганизации ряда вузов путем их объединения (слияния), присоединения некоторых вузов к другим (поглощение), а также просто закрытия (ликвидации) филиалов. Так, если в 2009 г. в стране функционировало 662 государственных вуза, в 2010 г. — 653, в 2011 г. — 634, то в 2012 г. осталось только 609 самостоятельных государственных вузов [12, с. 247; 13, с. 218]. И если наведе-

ние элементарного порядка в непомерно разросшейся филиальной сети особых возражений не встречает, то реорганизация многих вузов является достаточно спорной.

Политика укрупнения государственных вузов и, соответственно, сокращения их общего числа в последние два года получила псевдонаучное обоснование в рамках проведения мониторинга эффективности ОУ ВПО с последующим принятием организационных решений межведомственной комиссией. Уже первый мониторинг 2012 г. [10] подвергся обоснованной критике в научных публикациях (например, [1–3, 6, 9]). Принципиальные замечания сводились в основном к неопределенности самих понятий «эффективный/неэффективный вуз», совокупности критериев для оценки вузов, отсутствию их связи с качеством образования и т. д. Так, по результатам первого мониторинга выходило, что 32,9 % государственных вузов страны имеют признаки неэффективности и столичные чиновники имеют право чисто волюнтаристским путем решить их судьбу. Причем удивительно схожими оказались пропорции неэффективности государственных

вузов в Москве и Санкт-Петербурге. Так, в столице имели признаки неэффективности 20 из 79 госвузов (или 25,3 %), а в Санкт-Петербурге — 10 из 40 госвузов (25,0 %). Уже одно это наводит на печальные размышления. Негосударственные вузы в первом мониторинге эффективности принимали участие исключительно на добровольной основе.

Однако Минобрнауки, соглашаясь формально с некоторыми критическими замечаниями и несовершенством методики оценки эффективности вузов, провело в 2013 г. очередной мониторинг, по результатам которого также были приняты организационные решения, коснувшиеся в основном филиалов госвузов. Методика оценки вузов второго мониторинга принципиально не отличалась от методики первого, а все основные отличия свелись лишь к следующему:

- учтена специфика деятельности (выделено шесть групп вузов: военные и силовые; медицинские; сельскохозяйственные; творческие; спортивные; транспортные). Для этих вузов были скорректированы основные критерии и установлены дополнительные показатели;
- добавлен шестой критерий (показатель, по которому установлены пороговые значения), учитывающий трудоустройство выпускников очной формы обучения.

При этом разработчики методики оценки эффективности (а это специалисты из НИУ-ВШЭ) продемонстрировали свою некомпетентность, как минимум, в теории измерений. Пороговые значения шестого критерия/показателя установлены дифференцированными по Федеральным округам с точностью до одной тысячной доли процента. Элементарный расчет показывает, что такую точность дает один выпускник, обратившийся в службу занятости, при общем объеме выпуска вуза по очной форме обучения в 100 тыс. человек. А есть ли в стране такие вузы? Представляется, что пока нет, поскольку годовой выпуск даже в МГУ им. М. В. Ломоносова составляет лишь 5–6 тыс. человек по очной форме обучения. Самое же главное заключается в том, что уровень трудоустройства выпускников никак не зависит от работы вуза и качества даваемого им образования, а определяется спросом и предложением на конкретных сегментах рынка труда соответствующего региона (возможная мобиль-

ность выпускников вузов также остается за рамками показателей методики мониторинга).

В целом же проведение мониторинга, несмотря на несовершенство методики оценки вузов и отсутствие четкого общепринятого понятия «эффективный вуз», является, безусловно, полезным мероприятием. Мониторинг становится постоянным, и к началу февраля 2014 г. должны быть рассмотрены предложения по совершенствованию методики оценки эффективности вузов в рамках следующего мониторинга по показателям 2013 г.

Принципиальным отличием второго мониторинга от первого было то, что он проводился по более «мягкой» схеме. По результатам первого мониторинга достаточно было невыполнения лишь одного показателя, по которым были установлены пороговые значения, чтобы попасть в категорию вузов, имеющих признаки неэффективности. При оценке результатов второго мониторинга уже было достаточно иметь три и более выполненных показателей, чтобы считаться эффективным вузом.

Другой важной отличительной особенностью второго мониторинга было то, что он проходил уже в условиях открытости и вся отчетная информация по регионам и вузам была обнародована на официальном сайте Минобрнауки РФ [7]. Представленная Министерством информация дает богатый материал для исследований как в целом по системе ВПО России и регионов, так и по различным группам вузов, объединенным по какому-либо признаку. В результате появляется возможность проведения аналитических исследований текущего состояния и тенденций развития вузов, выделенных по отраслевому признаку, в частности, строительных вузов.

Строительство в современной российской экономике является одной из немногих отраслей, которые продолжают динамично развиваться. Отрасль в целом преодолела последствия финансового кризиса 2008–2009 гг. [5, с. 154–155], и по результирующим показателям за 2012 г. вышла на докризисный уровень [13, с. 415].

Подготовка специалистов высшей квалификации непосредственно для строительной деятельности осуществляется вузами страны по ряду специальностей и направлений, объединенных в укрупненную группу специальностей

(УГС) «Архитектура и строительство» действующего Перечня специальностей и направлений. Конечно, объединение в одну УГС творческих (архитектурных) и инженерных направлений (специальностей) является достаточно спорным, но таким было решение Минобрнауки, утвержденное Правительством РФ.

Подготовка специалистов, бакалавров и магистров для строительства в системе ВПО страны осуществляется не только в специализированных строительных вузах, но и в архитектурно-художественных, транспортных, многих политехнических (технических, технологических) вузах и даже в классических университетах. В настоящее время в стране функционируют 3 строительных вуза и 10 архитектурно-строительных университетов, основные показатели которых приведены в табл. 1 [7].

Как следует из данных табл. 1, в дореволюционной России был лишь один специализированный строительный вуз в Санкт-Петербурге (Петрограде), организованный в 1832 г. Подготовка дипломированных архитекторов и инженеров-строителей осуществлялась также и на специализированных факультетах (отделениях) ряда вузов. Не все так просто и в истории МГСУ, которая ведет свой отсчет от Московского института гражданских инженеров (МИГИ, 1921 г.). В результате реформы системы ВПО

в 1923–1924 гг. в стране было резко сокращено количество самостоятельных вузов, в частности МИГИ был присоединен к МВТУ (сейчас МГТУ им. Н. Э. Баумана). В 1924–1929 гг. в сфере архитектурно-инженерного строительного образования функционировали всего лишь 5 вузов: Ленинградский институт гражданских инженеров (сейчас СПбГАСУ) и инженерно-строительные факультеты в Ленинградском политехническом институте, в МВТУ, в Томском политехническом институте и Нижегородском университете [14, с. 174].

Мощный импульс в развитии системы ВПО страны произошел в 1930 г., когда в массовом порядке были созданы отраслевые вузы, в частности, самостоятельные инженерно-строительные институты (ИСИ) в Москве, Воронеже, Казани, Нижнем Новгороде, Новосибирске и Самаре. Как правило, они создавались на базе существующих инженерно-строительных факультетов (так, МИСИ был создан, а точнее воссоздан, из инженерно-строительного факультета МВТУ и т. д.). Таким образом, именно в 1930 г. в ВПО страны была сформирована система инженерно-строительных вузов, которая устойчиво развивалась в последующие десятилетия.

Тот же 1930 г. можно считать началом устойчивой тенденции регионализации в системе ВПО страны. Эта тенденция продолжалась в вя-

Таблица 1

Основные показатели строительных вузов России на 1 октября 2012 г. [7]

Вуз	Год основания ¹	Число УГС, по которым ведется обучение	Численность студентов, чел.		Численность ППС, чел.
			всего	приведенный контингент	
Воронежский ГАСУ	1930	13	9883	6270	553
МГСУ	1921	8	16083	9830	856
СПбГАСУ	1832	12	8510	6314	562
Астраханский ИСИ	1992	6	1826	1015	76
Волгоградский ГАСУ	1951	9	6717	3875	408
Ростовский ГСУ	1943	12	9045	6412	635
Казанский ГАСУ	1930	7	7249	4815	548
Нижегородский ГАСУ	1930	14	12800	6278	747
Пензенский ГУАС	1958	10	6442	4006	393
Самарский ГАСУ	1930	8	5140	3768	449
Тюменский ГАСУ	1971	7	9310	5189	382
Новосибирский ГАСУ	1930	7	5414	3397	340
Томский ГАСУ	1952	7	6917	4389	570

¹ Использована информация с официальных сайтов вузов.

лотекущем режиме вплоть до начала 1990-х годов и также затронула строительные вузы. В период Великой Отечественной войны был создан инженерно-строительный институт в Ростове-на-Дону (1943 г.), чуть ли не сразу после освобождения города. Активно создавались строительные вузы и в 1950-х годах. Так, в декабре 1951 г. был образован Сталинградский институт инженеров городского хозяйства — ныне Волгоградский ГАСУ. В 1952 г. создан Томский институт по подготовке инженеров по строительству элеваторов, который уже в 1953 г. был переименован в Томский инженерно-строительный институт. В 1954 г. в Белгороде организован Технологический институт строительных материалов, который в 2003 г. получил свое настоящее наименование — БГТУ им. В. Г. Шухова. И наконец, весной 1958 г. был образован Пензенский ИСИ на базе строительного факультета Пензенского индустриального института. В 1970–1980-х гг. были организованы Тюменский (1971 г.), Ивановский (1981 г.) и Красноярский (1981 г.) инженерно-строительные институты. Уже на начальном периоде рыночных преобразований был создан Астраханский ИСИ (1992 г.).

Тенденция регионализации в российской системе ВПО приняла устойчивый характер в 1990-е годы, что подробно исследовано в [4, с. 78–93]. Эта тенденция в меньшей степени затронула инженерное образование, в том числе и инженерно-строительное. Она развивалась двумя основными путями:

- организация новых государственных и негосударственных вузов;
- массовое создание новых филиалов как государственными, так и негосударственными вузами.

В результате этих процессов и массового привлечения молодежи в вузы удельный вес крупных центров ВПО в стране заметно снизился, что, несомненно, отразилось и на качестве высшего образования в целом.

Из данных табл. 1 следует, что самым крупным строительным вузом является МГСУ, но и в нем приведенный контингент студентов не превышает 10 тыс. человек (данные на 1 октября 2012 г.). Поэтому большинство строительных и архитектурно-строительных вузов России можно отнести к категории средних по раз-

меру ОУ ВПО, за исключением Астраханского инженерно-строительного института, который по ведомственной принадлежности является муниципальным (региональным) вузом. Этот вуз, самый молодой среди строительных вузов, является и самым небольшим по численности студентов, преподавателей и персонала. Он уступает МГСУ по численности студентов (приведенный контингент) в 9,7 раза, а по численности профессорско-преподавательского состава (ППС) — в 11,3 раза. Все остальные строительные вузы России являются федеральными бюджетными ОУ и по типу имеют статус «Университет», а МГСУ является по статусу «Национальным исследовательским университетом».

Анализ данных табл. 1 и 2 [7] позволяет сделать вывод и о наличии тенденции депрофилизации строительных вузов. Депрофилизация строительных вузов складывается под влиянием ряда факторов. Во-первых, путем получения лицензий и началом подготовки специалистов по новым для себя направлениям (специальностям), в том числе и не имеющим прямого отношения к строительству. Эта тенденция возникла в первой половине 1990-х гг., когда везде были открыты изначально экономические факультеты. И это было положительным явлением, поскольку строительные организации испытывали дефицит экономистов и управленцев, а экономические специальности пользовались повышенным спросом со стороны абитуриентов, включая обучение с полным возмещением затрат. Это позволило вузам смягчить последствия недофинансирования со стороны государства (федерального бюджета) в условиях жесткого системного кризиса 1990-х годов.

Затем появилось требование для статуса «университет» осуществлять подготовку специалистов не менее чем по семи УГС. Это подвигло многие вузы (и не только строительные) на расширение спектра подготовки специалистов. Из данных табл. 2 видно, что образовательные программы по 10 и более УГС реализуют 5 вузов и только 4 университета реализуют программы на минимальном (7 УГС) для университетов уровне. Лидерами по спектру реализуемых образовательных программ являются Нижегородский ГАСУ (14 УГС) и Воронежский

Таблица 2

**Реализация образовательных программ УГС «Архитектура и строительство»
в строительных вузах России на 1 октября 2012 г. [7]**

Вуз	Численность студентов, чел.	Удельный вес УГС, %		Число ОУ, реализующих УГС в регионе	
		в вузе	в регионе	вузы	филиалы
Воронежский ГАСУ	3918	64,65	92,22	1	2
МГСУ	6763	71,02	46,43	17	1
СПбГАСУ	3971	65,62	50,55	8	0
Астраханский ИСИ	661	65,11	66,96	3	1
Волгоградский ГАСУ	2275	60,14	84,71	1	3
Ростовский ГСУ	3218	52,03	50,66	5	4
Казанский ГАСУ	3382	71,26	83,42	1	3
Нижегородский ГАСУ	3100	50,32	92,45	2	1
Пензенский ГУАС	1769	44,22	100	1	0
Самарский ГАСУ	2766	73,78	69,73	3	1
Тюменский ГАСУ	2960	57,05	94,84	3	2
Новосибирский ГАСУ	2614	77,93	50,38	4	0
Томский ГАСУ	2732	63,54	99,79	1	0

ГАСУ (13 УГС). К ним вплотную приближаются СПбГАСУ и Ростовский ГСУ (по 12 УГС).

Результатом такой политики стало заметное снижение доли студентов, обучающихся на специальностях/направлениях УГС «Архитектура и строительство», в общем контингенте студентов строительных вузов. И эта тенденция настораживает. Наименьшая доля УГС «Архитектура и строительство» в 2012 г. наблюдалась в РГСУ (50,03 %), Нижегородском ГАСУ (50,32 %) и особенно в Пензенском государственном университете архитектуры и строительства (44,22 %).

Данные табл. 2 позволяют оценить и конкурентные условия для сегмента архитектурно-строительного образования в регионах. По существу конкуренция на этом сегменте рынка ВПО имеется только в крупных университетских центрах страны: в Москве, Санкт-Петербурге, Ростове-на-Дону и Новосибирске. Остальные строительные вузы являются фактически региональными монополистами на рынке архитектурно-строительного образования, а Пензенский ГУАС и Томский ГАСУ — абсолютными монополистами.

Во-вторых, это неоправданное расширение сферы архитектурно-строительного образования. В последнее десятилетие многие технические вузы приступили к подготовке специалистов, а позднее и бакалавров/магистров по УГС

«Архитектура и строительство». Так, в настоящее время членами Международной Ассоциации строительных высших учебных заведений (АСВ), помимо 13 профильных строительных вузов, являются 105 вузов, ведущих подготовку по строительным специальностям на профильных факультетах [8]. К этому надо также добавить два десятка филиалов вузов, правда, часть из них уже находится в стадии реорганизации.

В-третьих, заметным направлением депрофилизации строительных вузов является сокращение их количества как самостоятельных ОУ. Это направление обозначилось только в последнее десятилетие, но получило заметное ускорение в последние годы. Первым, еще в 2003 г. БГТУ им. В. Г. Шухова утратил в своем названии окончание «...строительных материалов». В 2006 г. Красноярская государственная архитектурно-строительная академия (КрасГАСА) вошла в состав Сибирского федерального университета при его создании. В 2012 г. еще до оглашения результатов первого мониторинга эффективности вузов Московская государственная академия коммунального хозяйства и строительства (МГАКХиС) была присоединена в качестве структурного подразделения к МГСУ. И наконец, в конце 2012 г. Ивановский ГАСУ и Ивановская государственная текстильная академия были объединены (слиты) в один вуз, получивший

название Ивановский государственный политехнический университет (ИвГПУ).

В целом строительные вузы прошли второй мониторинг без потерь, и все признаны эффективными. Основные показатели строительных вузов по критериям (т. е. показателям с установленными пороговыми значениями) мониторинга 2013 г. приведены в табл. 3 [7].

Как свидетельствуют данные табл. 3, абсолютно все критерии выполнены только у Казанского ГАСУ. Хуже всего (с точки зрения критериев мониторинга) ситуация у Волгоградского ГАСУ — по трем критериям не достигнуты пороговые значения. У остальных вузов пороговые значения не достигнуты по 1–2 критериям. В разрезе самих критериев наибольшие проблемы имеются по направлениям «Образовательная деятельность» (7 вузов, включая МГСУ) и «Инфраструктура» (также 7 вузов). Критерии по направлениям «Научно-исследовательская деятельность» и «Финансово-экономическая деятельность» выполнены всеми строительными вузами.

В качестве критерия оценки вузов по направлению «Образовательная деятельность» использовался средний балл ЕГЭ студентов, принятых

на очную форму обучения. Использование этого показателя вызвало наибольшую критику, поскольку к образовательной деятельности вуза он имеет лишь косвенное отношение. Средний балл ЕГЭ характеризует лишь качество входного потока (исходного материала), с которым коллективу ППС вуза предстоит еще работать 4–6 лет, чтобы на выходе получить подготовленных специалистов, бакалавров и магистров. Этот показатель формируется в вузе под влиянием многих факторов, например, таких как наличие престижных специальностей/направлений, соотношение между бюджетными и контрактными местами, репутация вуза и его местоположение (имидж города для иногородних абитуриентов и транспортная доступность для местных абитуриентов) и пр. Из данных табл. 3 видно, что самое высокое значение среднего балла ЕГЭ в 2012 г. наблюдалось в СПбГАСУ, а самые низкие — в Новосибирском, Волгоградском и Томском ГАСУ.

Критерием направления «Научно-исследовательская деятельность» выступал стоимостной показатель объема НИР (НИОКР) на одного научно-педагогического работника (НПР). Этот

Таблица 3

Показатели (критерии) эффективности строительных вузов мониторинга 2013 г.

Вуз	Образовательная деятельность	Научно-исследовательская деятельность, тыс. руб.	Международная деятельность, %	Финансово-экономическая деятельность, тыс. руб.	Инфраструктура, м ²	Трудоустройство, %
Воронежский ГАСУ	62,46	160,7	3,71	1487,5	9,3*	98,824
МГСУ	62,34*	790,8	3,69	4131,8	13,09	99,729
СПбГАСУ	66,12	146,3	4,54	1712,2	10,46*	99,405
Астраханский ИСИ	55,56*	263,7	0,44*	2078,1	26,41	98,16
Волгоградский ГАСУ	54,71*	55,4	2,82	1101,7	9,11*	93,12*
Ростовский ГСУ	61,27	72,9	4,11	1292,7	8,98*	98,182
Казанский ГАСУ	60,27	72,3	1,73	1162,5	11,47	98,956
Нижегородский ГАСУ	58,82*	122,2	1,98	1314,7	11,12	99,551
Пензенский ГУАС	61,17	222,7	2,31	1132,9	9,09*	98,843
Самарский ГАСУ	63,76	124,8	1,05	1411,9	9,53*	98,165*
Тюменский ГАСУ	58,58*	121,1	0,23*	2158,9	11,24	98,312
Новосибирский ГАСУ	54,75*	103,2	3,98	1369,6	10,92*	98,154
Томский ГАСУ	52,34*	95,9	10,34	1321,6	14,35	94,444*

* Ниже установленных пороговых значений.

показатель характеризует затраты, но никак не результативность выполненных НИР. Лидером по этому показателю (см. табл. 3) является МГСУ, а остальные вузы заметно отстают. Здесь также наблюдается значительный разброс значений — объем НИР в МГСУ превышает аналогичный показатель Волгоградского ГАСУ в 14,3 раза.

Международная деятельность вузов оценивалась как удельный вес иностранных студентов, проходящих обучение в вузе. Этот критерий/показатель особой критике не подвергался, поскольку широко используется в практике формирования ряда международных университетских рейтингов. В табл. 3 обращает на себя внимание очень высокое значение (10,34 %) показателя Томского ГАСУ — на уровне ведущих вузов страны (например, в МГУ им. М. В. Ломоносова доля иностранных студентов составляет лишь 3,77 %). Некоторое недоумение вызывает то, что это значение слабо стыкуется с другими показателями вуза по этому направлению (так, доля иностранных студентов в общем выпуске вуза в 2012 г. составила лишь 0,65 % [7]).

В качестве критерия оценки по направлению «Финансово-экономическая деятельность» выступала сумма доходов вуза из всех источников, приходящаяся на одного НПР. По своей сути и аналогии с производственными системами — это выработка на одного основного «рабочего» (в вузах именно НПР, и главным образом ППС, являются «рабочими лошадками»). При этом не следует забывать, что заметным (а в большинстве вузов — главным) источником финансирования выступает госбюджет. По этому показателю в табл. 3 наблюдается уже не такой большой разброс значений, но, тем не менее, удельный доход в МГСУ в 3,8 раза превосходил доход Волгоградского ГАСУ.

Критерием оценки инфраструктуры выступал показатель площади учебно-лабораторных помещений, приходящейся на одного студента. По этому показателю лидером является Астраханский ИСИ, что свидетельствует лишь о серьезных проблемах вузов федерального подчинения, но находящихся в регионах, в области расширения учебных площадей. Помимо проблем с инвестициями в инфраструктуру, возникают и определенные организационные (ведомственные) барьеры, решение которых во многом

зависит от региональных (городских) органов исполнительной власти.

Последнее направление деятельности вузов, связанное с трудоустройством выпускников, уже было рассмотрено выше.

В целом совокупность критериев оценки эффективности (а по сути — деятельности) вузов также подвергается обоснованной критике. Поэтому рассмотрим отдельные качественные показатели деятельности строительных вузов, характеризующие их потенциал и результаты деятельности. Эти показатели представлены в табл. 4 [7, 11].

Удельный вес ППС с ученой степенью характеризует качественный уровень кадрового потенциала вуза. Как видно из данных табл. 4, значения этого показателя имеют широкий разброс. Больше всего преподавателей с ученой степенью кандидата и доктора наук работает в Нижегородском ГАСУ, а меньше всего — в Самарском ГАСУ. Причем абсолютная разница между ними составляет почти 21 %, что очень много для показателя структуры.

Второй показатель получен автором расчетным путем на основе опубликованных аналитических данных мониторинга [7]. Количество студентов (приведенный контингент) на одного преподавателя характеризует условия осуществления образовательного процесса. Тут расчетные данные просто поражают, поскольку наблюдается чуть ли не двукратная разница. Если в Тюменском ГАСУ на одного преподавателя в среднем приходится почти 13,6, то в Томском ГАСУ лишь 7,7 студента.

В последние годы в нашей стране много внимания уделяется наукометрическим измерениям. Это нашло отражение в проведенных мониторингах для оценки вузов по направлению «Научная деятельность». В мониторинге для этого использовались показатели: количество публикаций / количество цитирований на 100 чел. НПР, учтенных в Российском индексе научного цитирования (РИНЦ) и *Web of Science/Scopus*. Однако общую картину в этой области вполне дает рейтинг научно-исследовательских организаций РИНЦ за период 2008–2012 гг. [11], в котором учтены публикации и их цитируемость сотрудников вузов, НИИ и других организаций России. Данные этого рейтинга представлены

Таблица 4

Отдельные показатели потенциала строительных вузов России в 2012 г. [7, 11]

Вуз	Удельный вес НПР, имеющих ученую степень кандидата и доктора наук, %	Число студентов на одного преподавателя, чел.	Место вуза в рейтинге научных организаций РИНЦ	Доходы вуза из всех источников в расчете на одного студента, тыс. руб.
Воронежский ГАСУ	63,99	11,34	233	132,8
МГСУ	64,65	11,48	212	339,2
СПбГАСУ	63,65	11,23	333	163,2
Астраханский ИСИ	51,07	13,36	1369	210,5
Волгоградский ГАСУ	66,74	9,50	515	110,1
Ростовский ГСУ	59,83	10,10	514	133,5
Казанский ГАСУ	59,95	8,79	406	133,9
Нижегородский ГАСУ	71,73	8,40	471	107,6
Пензенский ГУАС	69,12	10,19	454	159,5
Самарский ГАСУ	50,79	8,39	723	129,3
Тюменский ГАСУ	60,96	13,58	929	153,3
Новосибирский ГАСУ	59,55	9,99	541	135,5
Томский ГАСУ	56,67	7,70	518	169,4

в табл. 4. Из них следует, что ведущие позиции в этой области деятельности занимает МГСУ, но Воронежский ГАСУ уступает ему незначительно. Далее следуют СПбГАСУ и другие строительные вузы. Наихудшие позиции с заметным отрывом от основной массы занимают Тюменский ГАСУ и Астраханский ИСИ.

Последний показатель табл. 4 — доходы вуза из всех источников в расчете на одного студента — использовался в мониторинге как вспомогательный. В качестве критерия выступал показатель — доходы вуза из всех источников в расчете на одного НПР. С точки зрения бизнеса, все правильно, в основном именно преподаватели приносят доход вузу. Государство выделяет бюджетные средства на подготовку специалистов, на проведение НИОКР и пр. Домашние хозяйства оплачивают обучение (образовательные услуги). Однако с позиции ОУ более важен доход на одного студента, т. е. какие средства могут быть инвестированы в подготовку специалистов. Поэтому финансовую деятельность вуза необходимо оценивать как доход на одного студента приведенного контингента. Из данных табл. 4 следует, что и по этому показателю наблюдаются заметные отличия. Самым «богатым» вузом является

МГСУ, а самым «бедным» оказался Нижегородский ГАСУ, причем различие в удельном доходе составляет 3,2 раза. Низкий уровень относительных доходов наблюдается также у Волгоградского ГАСУ и ряда других вузов.

Таким образом, помимо основных и уже известных тенденций (регионализация и депрофилизация) в развитии строительного образования в стране, мониторинг высветил еще одну тенденцию — резкую дифференциацию строительных вузов. Данные мониторинга дают обширный материал для анализа процессов в системе ВПО страны в различных разрезах, и результаты этого анализа должны быть использованы для повышения качества образования в вузах страны.

Список литературы

1. Аванесов В. Неэффективность российских вузов: реальная и мнимая // Педагогические измерения. 2012. № 4. С. 3–18.
2. Васгонов С. М., Мордовцев Н. П. Мониторинг эффективности вуза: от контроля к управлению // Совет ректоров. 2013. № 5. С. 29–39.
3. Модернизация системы высшего образования: мониторинг эффективности вузов / Т. Г. Воронова [и др.] // Вестник Воронежского гос. ун-та. Серия:

Проблемы высшего образования. 2013. № 2. С. 16–20.

4. Долгов А. П., Сухова М. В. Адаптация систем профессионального образования к рыночным условиям. СПб.: Изд-во СПбГУЭФ, 2002. 224 с.

5. Долгов А. П. Динамика показателей строительства в системе национальных счетов России // Вестник гражданских инженеров. 2013. № 3. С. 150–156.

6. Ильинский И. М. Об эффективности мониторинга вузов // Знание. Понимание. Умение. 2013. № 2. С. 3–9.

7. Информационно-аналитические материалы по результатам анализа показателей эффективности образовательных организаций высшего образования / Минобрнауки РФ. URL: <http://miccedu.ru/monitoring/> (дата обращения: 10.01.2014).

8. История УМО строительных вузов и АСВ. URL: http://www.asv.mgsu.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=57:-2012&catid=32:2012-02-03-08-03-58&Itemid=2 (дата обращения 30.01.2014).

9. Минаев В. А., Шабанов Г. А. Мониторинг вузов: работа над ошибками // Высшее образование сегодня. 2013. № 1. С. 5–10.

10. Мониторинг деятельности федеральных образовательных учреждений высшего профессионального образования / Минобрнауки РФ. М., 2012. 111 с.

11. Рейтинг российских научно-исследовательских организаций / НЭБ. URL: http://elibrary.ru/org_rating.asp (дата обращения: 15.01.2014).

12. Российский статистический ежегодник. 2012: стат. сб. / Росстат. М., 2012. 786 с.

13. Российский статистический ежегодник. 2013: стат. сб. / Росстат. М., 2013. 717 с.

14. Токунова Г. Ф. Эволюция строительного образования в России первой трети XX века // Вестник гражданских инженеров. 2011. № 2. С. 172–178.

References

1. Avanesov V. *Neeffektivnost' rossiyskikh vuzov: real'naya i mnimaya* [Inefficiency of the Russian higher education institutions in reality and imagination]. *Pedagogicheskie izmereniya – Pedagogical measurements*, 2012, no. 4, pp. 3–18.

2. Vasgonov S. M., Mordovtsev N. P. *Monitoring ehffektivnosti vuza: ot kontrolya k upravleniyu* [Efficiency monitoring of higher education institution from control to management]. *Sovet rektorov – Council of rectors*, 2013, no. 5, pp. 29–39.

3. Voronova T. G., Matishov D. G., Popov V. N., Khinshteyn A. E. *Modernizatsiya sistemy vysshego obrazovaniya. Monitoring ehffektivnosti vuzov* [Modernization of system of the higher education. Monitoring of efficiency of higher education institutions]. *Vestnik Voronezhskogo gos.*

un-ta – Bulletin of Voronezh State University, 2013, no. 2, pp. 16–20.

4. Dolgov A. P., Sukhova M. V. *Adaptatsiya sistem professional'nogo obrazovaniya k rynochnym usloviyam* [Adaptation of systems of professional education to market conditions]. Saint-Petersburg, SPSUEF Publ., 2002, 224 p.

5. Dolgov A. P. *Dinamika pokazateley stroitel'stva v sisteme natsional'nykh schetov Rossii* [Dynamics of construction indicators in the Russian System of National Accounts]. *Vestnik grazhdanskikh inzhenerov – Bulletin of Civil Engineers*, 2013, no. 3, pp. 150–156.

6. Il'inskiy I. M. *Ob ehffektivnosti monitoringa vuzov* [About efficiency of monitoring of higher education institutions]. *Znanie, Ponimanie, Umenie – Knowledge, Understanding, Skill*, 2013, no. 2, pp. 3–9.

7. *Informatsionno-analiticheskie materialy po rezul'tatam analiza pokazateley ehffektivnosti obrazovatel'nykh organizatsiy vysshego obrazovaniya* [Information and analytical materials by results of the analysis of efficiency indicators of higher educational organizations]. Ministry of Education and Science of the Russian Federation. Available at: <http://miccedu.ru/monitoring/> (accessed: 10.01.2014).

8. *Istoriya UMO stroitel'nykh vuzov i ASV* [History of construction higher education institutions' UMO and ASV]. Available at: http://www.asv.mgsu.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=57:-2012&catid=32:2012-02-03-08-03-58&Itemid=2 (accessed 30.01.2014).

9. Minaev V. A., Shabanov G. A. *Monitoring vuzov. Rabota nad oshibkami* [Monitoring of higher education institutions. Correction of mistakes]. *Vyshee obrazovanie segodnya – Higher education today*, 2013, no. 1, pp. 5–10.

10. *Monitoring deyatel'nosti federal'nykh obrazovatel'nykh uchrezhdeniy vysshego professional'nogo obrazovaniya* [Monitoring of activity of federal educational institutions of the higher education]. Ministry of Education and Science of the Russian Federation, Moscow, 2012, 111 p.

11. *Reyting rossiyskikh nauchno-issledovatel'skikh organizatsiy* [Rating of the Russian research organizations]. NEL (National Electronic Library). Available at: elibrary.ru/org_rating.asp (address date: 15.01.2014).

12. *Rossiyskiy statisticheskiy ezhegodnik. 2012* [Russian Statistical Yearbook]. Rosstat Publ., Moscow, 2012, 786 p.

13. *Rossiyskiy statisticheskiy ezhegodnik. 2013* [Russian Statistical Yearbook]. Rosstat Publ., Moscow, 2013, 717 p.

14. Tokunova G. F. *Ehvolutsiya stroitel'nogo obrazovaniya v Rossii pervoy trety XX veka* [Evolution of education in the construction field in Russia in the first third of the XX century]. *Vestnik grazhdanskikh inzhenerov – Bulletin of Civil Engineers*, 2011, no. 2, pp. 172–178.